

и порока веакагш иромъкъ свидѣтельствованныхъ. И сицевымъ всесильный Бгъ по скычной своей благости сподобитимися багоизволи. Книга во и книгочий, таюже предренеса, настоащемъ дѣло престомъ, по достоиню изшербтожъ, съ ними же копии, и съ иними многими, наказанными добрѣ въ Писаніяхъ Бжественныхъ доволиша совѣтовавъ, и съ общимъ совѣтомъ, и изволенемъ единомысленнымъ, зводя дреѣнагш писанія слѣнагш, и глаголайшагш азыка и писма єлиинскагш ѿ блаженныхъ и Бгомъдрыхъ предводниковыхъ, на оумоленіе желаемое книгорачитела Птоломея Фладелфа црквишетска, ѿ азыка єврѣйска во єлиинской преведенію избрѣхъ, сна же паче инихъ множа со єврѣйскою и славенскою соглашающася. И сего во всемъ неизмѣнно, и несъмѣнно послѣдовати повелѣхъ. Нынѣ же благодатию и федротами Бгъ вседержитела совершеніе сподобиши вѣдѣти, ємъже сїе престое дѣло съ благодареніемъ, и моленіемъ предлагаю, таюже всевидцъ и Содѣтелью жизни наше.

Съ сихъ вкратца Острожскимъ кнѧземъ Кшистантіономъ реченныхъ, за же въ показаніе приведенныхъ, мѹчино вѣдѣти, таюже славенскій, сїенныи и бѣгліи съ греческагш азыка, преводъ начаю свое имѣетъ, єще ѿ самаго великиаго кнѧзя Самодѣрца всероссийскаго, владимира стаго: ко-торый преводъ аще бы нынѣ быль, съ егѡ самаго и немъ разсвѣждати, какоъ быль, безъ прекословія лѹчше было бы. Но то ликое сокровище скопиша фп лѣтъ оубереженное: по толикихъ лѣтѣхъ, оувы гибели невозвратныи! потеряно. А кнѧзь сїний Острожский, хотѧ по прилѣжномъ своему благочестивому раченію книгъ и книгочий, таюже самъ глаголетъ, по достоиню и изшербте, обаче, таюже съ преводомъ сїагш видно, едини были въ славенскомъ грамматическомъ зданіи азыкѣ неискусни, а драги въ єлиинскомъ: таюже единъ ѿ тѣхъ сочинитель предисловій то же Острожскія печати и сейѣ сказуетъ: „Азъ, рече, составиши, єлишъ могохъ сїмалѣніемъ си смыслъ: ибо оучилица николайже видѣхъ, но повелѣнія благочестиваго кнѧзя ѿрещися шиодъ не возможохъ. Ктому же и искуство грамматическое въ азыкѣ славенскомъ єдава какоое изящество тогда имѣ, и потомъ дреѣнія слоги рѣчей стропотни, и речеи груды: а єлиинскаго азыка свойства толика глагбини есть, таюже разве добрѣ оученіемъ доказати єж. К преводу же, напаче бжественнаго писанія, нешходимо требуетса, дабы истолкователь, не точю въ грамматической хитрости искусенъ быль, и скойхъ азыквъ, съ коею и на кий преводить, скойства добрѣ вѣдалъ, но и брословіи не концемъ перста кончившиися, таюже книга, то есть, превода греческаго бѣгліи аще и доволиша собрѣ бѣ, обаче довольство сїое, какоое ни было, все состоѧло точю ѿ укописныхъ книгъ, киихъ иромъ погрѣшностей, и ногдѣ неизрѣженіемъ, и ногдѣ же не разумѣемъ списателей многи приносимыхъ, и единъ простое чтеніе сїа словоно, сївъ за характеристику укописный дреѣній, сївъ за сїмѣніе речеи съ предлогами и артикуляциими, таюже, таюже всѧкой строикѣ единому речеи.